

14.09.2018

Басалин О.

Без баррикад. Реформа Молдавской академии наук не привела к конфронтации

В конце прошлого года в Молдавии был принят закон о внесении изменений в Кодекс о науке и инновациях, предусматривавший кардинальную реформу системы управления и финансирования науки в стране, прежде всего ее академического сектора. Произошедшее очень напомнило трансформацию Академии наук в России в 2013 г. ([Поиск](#)).

После изменений в кодексе институты Академии наук Молдавии перешли в подчинение Министерства образования, культуры и исследований. Деньги из госбюджета они теперь получают через это министерство и Национальное агентство по исследованиям и развитию. Академия наук при этом не ликвидирована – она, как и РАН, будет находиться на гособеспечении, выполняя экспертные функции, участвуя в определении приоритетов развития науки.

Любопытно, что президент страны И. Додон поначалу отказался одобрить изменения в кодексе, предлагаемые правительством (его позиция часто не совпадает с мнением кабинета министров). Глава государства, политическая деятельность которого была связана с левыми партиями (коммунистами и социалистами), мотивировал нежелание утверждать поправки тем, что они разрушат сложившуюся в стране систему организации науки. Но после повторного внесения все-таки был вынужден поставить свою подпись.

По просьбе «Поиска» произошедшие преобразования и их первые итоги прокомментировал президент Академии наук Молдавии Г. Дука.

– Нельзя сказать, что я легко согласился с идеей провести столь кардинальную реформу, особенно в той ее части, которая предполагает изъятие институтов из подчинения академии, – рассказывает глава академии. – С начала 2000-х годов в стране была выстроена система менеджмента науки, которая дала неплохие результаты. В 2004 году после принятия Кодекса о науке за Академией наук Молдавии были закреплены функции главной исследовательской организации, а также администратора науки, организующего конкурсы, распределяющего финансирование, развивающего международные связи.

Заработная плата ученых выросла в несколько раз, научно-исследовательская инфраструктура была консолидирована, хаотичный характер поддержки проектов был заменен конкурсным отбором на основе государственных приоритетов. Молдавская наука была признана на европейском пространстве, мы получили полноправный статус в двух программах ЕС в области науки и инноваций – Седьмой рамочной и «Горизонт-2020».

Но нужно признать, что в процессе администрирования наукой выявились недостатки, которые пришлось исправлять. Один из них состоял в том, что правительство фактически отстранилось от управления наукой и использования ее результатов для развития страны. Без должного участия органов власти ослабли и горизонтальные связи науки с другими отраслями: культурой, образованием, здравоохранением и т. д.

Кроме того, возник конфликт интересов: АНМ сама занималась разработкой политики, нормативных актов и их продвижением, организацией конкурсов и распределением публичных финансов. В определенный момент, обсудив ситуацию с правительством, мы пришли к выводу о необходимости реформы.

В итоге решили, что академия должна отвечать за фундаментальные исследования и быть ведущим экспертом в области науки. Специалисты АНМ разрабатывают отчетность на начальном и завершающем этапах научных проектов, оценивают полученные результаты. Еще одна важная задача – подготовка доклада о состоянии науки, который представляется на заседании правительства. При этом роль разработчика научной политики нужно возложить на министерство, а практической ее реализацией, организацией конкурсов, финансированием должно заниматься специальное агентство при правительстве.

К разработке реформы была привлечена сама Академия наук, сформировавшая концепцию ее проведения, которая после консультаций с научным сообществом стала основой для законодательных поправок. Подготовив проект закона, мы попросили провести его международную экспертизу в Европейском союзе. В течение года ею занималась группа независимых экспертов, которая в итоге предложила 7 главных мер и 24 рекомендации для совершенствования системы науки и инноваций в Молдавии.

– Рекомендации европейских экспертов были инкорпорированы в законопроект, – продолжает Г. Дука. – Главная задача реформы – усовершенствование системы администрирования науки с учетом опыта европейского научного пространства. Мы надеемся, что это положительно скажется на качестве научных исследований, эффективности использования ресурсов, поможет консолидации и развитию научной инфраструктуры. Важно также повысить статус ученого, улучшить условия для привлечения талантливой молодежи, ее карьерного продвижения в научных организациях.

– Как выглядела научная отрасль в стране до принятия закона? Сколько институтов и других структур находилось в подчинении АНМ и сколько вне ее? Реформа коснулась только академических институтов?

– В научно-исследовательской, инновационной и технологической системах действовали 58 организаций, из них 19 институтов находились в подчинении Академии наук. Остальные – это организации в сфере медицины, сельского хозяйства и университеты: они были в подчинении разных отраслевых министерств. В целом в стране на конец прошлого года

работали 3029 ученых. Доля исследователей в возрасте до 35 лет составляла 24 % от общего числа исследователей.

К сожалению, реформа затронула только академические институты, все остальные остались в подчинении Министерства здравоохранения и Министерства сельского хозяйства. В этом плане правительство не выполнило свои обязательства, о которых мы договаривались. По нашему мнению, совпадающему с мнением европейских экспертов, все институты должны подчиняться одному министерству и быть в равных условиях. Надеюсь, что начатая реформа на этом этапе не остановится, ее нужно проводить до конца, чтобы обеспечить единый подход к администрированию наукой и ее финансированию.

– Кто был инициатором передачи научных институтов из академии в министерское подчинение?

– В процессе доработки поправок к Кодексу о науке и инновациях дополнительные изменения, предусматривающие передачу академических институтов Министерству образования, культуры и исследований внесло правительство. На заседании кабинета министров, приняв во внимание позицию ученых, я предложил два альтернативных решения по этому поводу. Первый – сохранить институты, занимающиеся фундаментальной наукой, в составе академии. Второй – преобразовать НИИ в национальные автономные структуры – это что-то типа государственных научных центров. Я считаю, что научные институты должны быть автономными, им необходима большая степень свободы. К сожалению, наши предложения, согласованные и с европейскими экспертами, не были учтены правительством. Нас в этом не поддержали.

Правительство решило взять на себя полную ответственность за дальнейшее развитие всех научно-исследовательских институтов. В общем-то, если учесть состоявшееся решение о передаче полномочий администрирования наукой министерству, а также исходя из международного опыта, в этом шаге есть логика. Новую модель управления научным сектором было бы сложно внедрить, не имея административного контроля над НИИ. Таким образом управляют наукой во многих странах, в том числе европейских. Но в подобных моделях упор делается на использовании науки для решения конкретных социально-экономических проблем, определяемых правительствами, при меньшем внимании к фундаментальным исследованиям.

Подчеркну при этом, что администрирование институтами не перешло к университетам, хотя и такое радикальное предложение звучало.

– Финансироваться институты будут через новое агентство, находясь при этом в подчинении Министерства образования, культуры и исследований? Не слишком ли сложно?

– Реформа подразумевает внедрение нового механизма финансирования науки, который можно разделить на три типа. Первый – институциональное или базовое финансирование прямых затрат. Этим будет заниматься

Министерство образования, культуры и исследований согласно утвержденной правительством методологии.

Второй тип – конкурсное финансирование. Все государственные средства, кроме тех, что предусмотрены на институциональное поддержание организаций, будут распределяться через Национальное агентство по науке и инновациям на конкурсной основе. Научные институты и университеты будут подавать проекты на тематические конкурсы, запущенные в рамках приоритетов развития страны.

Агентство является независимой структурой в правительстве. Оно создано в соответствии с рекомендациями европейских экспертов для того, чтобы предотвратить конфликт интересов между полномочиями разработки и реализации научной политики страны. Министерство образования, культуры и исследований не может осуществлять эти функции одновременно.

Третий тип – софинансирование. Любая организация может привлечь средства из внебюджетной сферы (от своей экономической деятельности, из бизнес-среды, из международных фондов или проектов и т. д.).

– Насколько известно, не все ученые согласились с реформой. Некоторые из них считают, что замена прежней системы приведет к деградации науки.

– Да, в научном сообществе, в том числе и среди членов академии есть те, кто недоволен решением правительства взять на себя ответственность за научные институты. Предлагалось даже объявить бойкот всем решениям власти и отправить в отставку руководство академии. Я считаю, что это для научного сообщества деструктивно. Если мы будем строить баррикады между собой или между учеными и правительством, то поспособствуем распаду науки и лишимся того тонкого слоя исследователей, который удалось сохранить в последние годы. Думаю, история нам этого не простит. Наш долг как людей науки – предлагать созидательные решения, а не разрушать.

Нужно осознать, что научная инфраструктура принадлежит государству. В прежние годы ею управляла Академия наук. В соответствии с новой стратегией эта инфраструктура будет иметь другого администратора. Нужно подчеркнуть, что эти изменения не отменяют 70-летний опыт управления, накопленный учеными. Надеюсь, правительство учтет его и использует для продвижения науки.

Считаю также необходимым опровергнуть домыслы о том, что проводимая реформа нацелена на разграбление имущества академии. Те, кто этим обеспокоены, должны понять, что преобразования носят комплексный характер. Изменения в законодательстве затрагивают все аспекты организации научной деятельности, касающиеся статуса ученого, прав и ответственности правительственных структур и Академии наук, финансирования науки, форм организации и функционирования научных структур и т. д. Если бы целью реформы было перераспределение имущества

академии, то поправки к закону предполагали бы только передачу институтов.

Высказываются также опасения, что в результате реформы ученые потеряют работу из-за оптимизации институтов либо потому, что реализуемые ими проекты не будут поддержаны новыми структурами. Хочу обратить внимание на то, что принятые поправки предусматривают непрерывность выполнения всех текущих проектов до их завершения в соответствии с финансовыми контрактами вне зависимости от структурных изменений.

– Какая роль отведена в новых реалиях самой академии? Как она будет влиять на работу институтов?

– Поправки в кодекс подтверждают статус Академии наук как высшего научного учреждения страны, ее автономность, независимость от правительственных структур.

При этом АНМ будет консультировать правительство в стратегических вопросах, связанных с развитием страны и непосредственно научной отрасли. Академия становится ведущим экспертом в области науки, культуры, права, экономики, образования, здравоохранения и т. д. Она должна будет анализировать положение дел в исследовательском секторе и готовить для правительства отчеты о состоянии науки в стране и перспективах ее развития. Таким образом, Академия наук становится стратегическим партнером правительства.

Что касается непосредственно научной работы, то на заседаниях отделений АНМ заслушиваются предложения по новым проектам, и лучшие из них предлагаются для финансирования. Кроме того, обсуждаются финальные отчеты по проектам.

Сейчас идет работа над новым уставом АНМ. В новой редакции устава будут отражены все структурные изменения, которые произошли в академии. Число ее членов планируется сократить до 91 (ранее было 126). Существовавшие прежде шесть секций академии будут преобразованы в три. Избранные руководители секций станут вице-президентами. Ассамблея АНМ преобразуется в Общее собрание, которое будет высшим органом академии.

Считаю, что реформа дает возможность существенно укрепить доверие общества к академии и даже поможет возродить в стране интеллигенцию. Есть все предпосылки для того, чтобы приблизить науку к обществу.

– Прошло более полугода после принятия поправок в кодекс. Как повлияла реформа на работу ученых? Академия и институты успели перестроиться?

– Пока реформа идет тяжело, с отставанием от ранее намеченного графика. Из подчинения академии в ведение министерства нужно перевести довольно большую и сложную систему. У АНМ немалые объемы научных работ и имущества, множество внутренних связей между коллективами ученых и внешних – с университетами, предприятиями, зарубежными организациями.

Сложно происходит реформирование нашего участия в европейских международных программах. В министерстве назначены новые люди, отвечающие за эти вопросы. Однако более 90 % из них не имеют опыта, не владеют иностранными языками, что отрицательно сказывается на их работе. В то же время Академия наук рядом с ними, мы стараемся помогать, консультировать новые кадры в проведении реформ.

Очень хотелось бы, чтобы политики и правители осознали, приняли за аксиому, что вся часть окружающего нас мира, которая создана человеком, возникла именно благодаря науке.